

УДК 343.13

Права участников уголовного судопроизводства в условиях перманентного реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации

Гирько Сергей Иванович, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

syvorina959134@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются полномочия потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), закрепленные в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в сравнении с постулатами отдельных международных правовых актов. Через призму норм Конституции Российской Федерации автор делает вывод о том, что правовая защищенность потерпевшего уступает тем же полномочиям обвиняемого, что вносит определенный перекосяк в уголовное судопроизводство в целом. **Ключевые слова:** обвиняемый, подозреваемый, процессуальный статус, полномочия в уголовном судопроизводстве.

Соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства в исследованиях ученых-процессуалистов на протяжении всего периода действия Уголовно-процессу-

ального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) продолжает оставаться одной из центральных проблем.

При этом отдельные исследователи «рас-

UDC 343.13

Rights of participants in criminal proceedings in the conditions of permanent reform of the criminal procedure legislation of the Russian Federation

Gir'ko Sergey Ivanovich, chief researcher of Scientific Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of sciences (law), professor, honored worker of science of the Russian Federation

syvorina959134@mail.ru

Annotation: In the article the author considers the powers of the victim and the accused (suspect), fixed in the criminal proceedings of the Russian Federation in comparison with the postulates of certain international legal acts. Through the prism of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the author concludes that the legal protection of the victim is inferior to the same powers of the accused, which introduces a certain bias in the criminal proceedings as a whole. **Keywords:** accused, suspect, procedural status, powers in criminal proceedings.

считают некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения» [1].

Другие авторы, к примеру, изучают проблему баланса процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве [2, с. 11] или защиты прав и

законных интересов потерпевшего в целом в уголовном судопроизводстве [3, с. 10]. На страницах научных изданий развернулась дискуссия «по вопросу о том, какой государственный орган должен осуществлять контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста» [4] и труд-

ностях, возникающих при применении меры пресечения в виде залога [5, с. 22].

Кроме того, конечно, на страницах специальных изданий анализируются и освещаются типичные недостатки, влияющие на законность и качество расследования уголовных дел [6], отмечается, что «изменения в УПК РФ вносятся так, что вместо одних недостатков появляются другие» [7]. Нормы УПК РФ анализируются через призму Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [8, с. 6].

Предпримем и мы попытку рассмотреть отдельные положения УПК РФ, регламентирующие права и обязанности участников уголовного судопроизводства с учетом положений Конституции Российской Федерации и отдельных международных правовых актов.

Разработка и введение в действие УПК РФ, безусловно, является центральным элементом в развитии судебной реформы в нашем государстве. Новый кодекс призван олицетворять собой результат демократических преобразований, происшедших в правовой системе нашей страны с момента принятия Конституции Российской Федерации, то есть с 12 декабря 1993 года.

Провозглашение в нем в качестве одного из приоритетов защиты личности от ограничений ее прав и свобод в ходе осуществления уголовного преследования, наряду с признанием верховенства норм Конституции и международного права, вывело обеспечение прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства на принципиально новый качественный уровень.

Однако, по справедливым оценкам многих экспертов, новый УПК оказался не способным в полном объеме учесть реалии сложившихся к моменту его принятия общественных отношений, а также потребности практической деятельности правоохранительных органов, накопленные в науке теоретические наработки. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в УПК РФ с момента его принятия внесено уже более двухсот поправок, некоторые из которых принципиально изменили его первоначальную модель. При этом активность деятельности законодательной власти по пересмотру или дополнению многих положений уголовно-процессуального закона по-прежнему не снижается.

Разработчики УПК РФ, справедливо заботясь о защите прав подозреваемого и обвиняемого, как нам представляется, не учли должным образом положения Конституции РФ и международных правовых актов, касающихся защиты прав каждого и защиты прав потерпевшего, и свидетелей в частности. Так, ст. 52 Конституции РФ [9] гласит, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года принята «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» [10]. В принятых в том же году VII Конгрессом ООН «Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» [11] в контексте развития и нового международного экономического порядка рекомендуется предпринять необходимые законодательные

и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты.

Принятие названных международно-правовых актов свидетельствует о существенном (приоритетном) значении защиты жертв преступлений (потерпевших) для политики в области уголовного процесса и отправления правосудия.

Это означает, что дальнейшее изучение и обсуждение теоретических и практических проблем реформирования законодательства, регламентирующего защиту личности от ограничений ее прав и свобод в ходе осуществления уголовного судопроизводства, сегодня по-прежнему весьма актуально.

В УПК РФ содержится много новелл, отражающих международные стандарты. К их числу можно с успехом отнести — введение более жесткой регламентации уголовного преследования, повышение требований к качеству и соблюдению сроков производства следственных действий, в особенности тех, которые затрагивают конституционные права граждан. Все они и некоторые другие нововведения в целом заметно усилили позицию обеспечения прав и свобод личности в сфере осуществления государством уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем анализ правовых норм УПК, регламентирующих порядок досудебного производства по уголовному делу, позволяет выявить значительное количество ошибок и неточностей, которые создают серьезные проблемы в самых различных аспектах рассматриваемой деятельности. Многие из таких

ошибок и просто пробелов уже устранены при внесении поправок. Но в целом ситуация остается достаточно напряженной.

Далеко не последним среди значимых стоит вопрос о том, как с минимальным ущербом для выполнения основной цели уголовного судопроизводства (обеспечить реализацию норм материального права) должным образом соблюсти установленные в законе права участников уголовного процесса. В этой части автором сформулированы ряд предложений.

1. Реформирование уголовно-процессуального права, проведенное в 2002 г., имело своими целями защиту законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. В ст. 6 УПК РФ провозглашено: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Таким образом, хотя защита интересов потерпевших и указана законодателем в качестве одной из целей уголовного процесса, замена ранее существовавшего положения, определяющего «задачи» уголовного судопроизводства, на вышеуказанное «назначение», по существу, сузила предназначение уголовного судопроизводства, как такового.

Объективности ради следует заметить, что новый процессуальный закон содержит целый ряд положений, позволяющих осуществить защиту интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Так, определен правовой статус потерпев-

шего (ст. 42 УПК), позволяющий тем, кто пострадал от преступного деяния, добиваться справедливости, удовлетворения своих моральных и имущественных притязаний.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства «их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав» (ч. 1 ст. 11 УПК).

Кроме того, по сравнению с УПК РСФСР законодательно обеспечена безопасность потерпевших. В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны обеспечить безопасность этих лиц предусмотренными законом мерами.

2. Однако, несмотря на обозначенное в УПК РФ равноправие сторон уголовного процесса, фактически правовой статус обвиняемого намного шире, чем правовой статус потерпевшего: обвиняемый вправе давать показания или отказаться от дачи показаний, а потерпевший обязан дать показания; обвиняемый обеспечен квалифицированной юридической помощью адвоката-защитника, в том числе и бесплатной, а потерпевший вправе иметь представителя, но не защитника.

Учитывая объем публикации, остановимся на данных вопросах несколько подробнее.

2.1. Конституционный принцип равенства

всех граждан перед законом и судом и аналогичные положения об этом в международных правовых актах и УПК РФ в ряде случаев не закреплены. Некоторые нормы Кодекса предусматривают двойные стандарты в области защиты прав и свобод человека. Одни — в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, вторые — в отношении потерпевшего. Причем наше уголовно-процессуальное законодательство отдает явное предпочтение защите прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, нежели защите прав гражданина, признанного потерпевшим от совершенного преступления.

Так, в ч. 3 ст. 47 УПК РФ говорится, что обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь возможность и достаточное время для подготовки к защите. О предоставлении достаточного времени и возможности для подготовки потерпевшего к защите своих прав, нарушенных совершенным преступлением, в УПК РФ не упоминается.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ, обвиняемому, независимо от его волеизъявления, вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Потерпевшему вручается только копия обвинительного заключения и только по его ходатайству, т. е. условия для подготовки к защите своих прав в суде у обвиняемого и подсудимого различаются самым кардинальным образом.

2.2. Обвиняемый вправе в ряде случаев пользоваться помощью защитника бесплатно. Для потерпевшего такого права в законе не предусмотрено. И хотя в ст. ст. 42 и 132 УПК РФ говорится, что потерпевшему обеспе-

чивается возмещение понесенных расходов в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (адвоката), возмещение этих расходов может быть осуществлено только после рассмотрения уголовного дела в суде и только по решению суда. Следовательно, в случае имущественной несостоятельности потерпевшего он фактически не может пользоваться услугами адвоката ни в ходе предварительного следствия, ни в суде.

2.3. Существенные различия в процессуальном положении (в части защиты прав и интересов) потерпевшего, в сравнении с подозреваемым, становятся видны уже с момента возбуждения уголовного дела, когда гражданин привлекается в качестве подозреваемого. Подозреваемый, в соответствии с требованиями ст. ст. 92 и 46, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении в отношении его уголовного дела или не позднее 24 часов с момента его задержания. После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания и разъяснены права подозреваемого, т. е. закон обеспечивает ему возможность знать о своих правах, получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела и т. д., как правило, на самой ранней стадии уголовного судопроизводства.

Обязанность органов дознания, следствия, прокурора и суда обеспечивать реализацию прав потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела УПК РФ не предусмотрена.

В законе (ст. 42) вообще не указано, в какой период производства по уголовному делу выносится постановление о признании потерпевшим и когда разъясняются его права. В связи с этим укоренилась негативная практика признания потерпевшим физического либо юридического лица лишь на заключительном этапе расследования. До этого времени могут проводиться многие следственные действия, о которых потерпевший может и не знать и, таким образом, не реализовать свое право на предоставление соответствующих доказательств, заявление ходатайств и отводов, на участие с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя, на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта и т. д.

2.4. Обращают на себя внимание и явные пробелы в защите следующих прав потерпевших. Согласно ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в той части, в которой заявлено государственным обвинителем. Таким образом, судьи, будучи связанными позицией государственного обвинителя, вынуждены оправдывать виновного либо сужать объем

обвинения зачастую вопреки позиции потерпевшего, который не всегда соглашается с государственным обвинителем. Положение потерпевшего в указанном случае усугубляется и тем, что необоснованный, ошибочный отказ государственного обвинителя от обвинения, повлекший прекращение уголовного дела или уголовного преследования (полностью или частично), не может быть исправлен вышестоящим прокурором (за исключением случаев возникновения новых или вновь открывшихся обстоятельств).

В целом же УПК РФ, к сожалению, недостаточно последователен в обеспечении прав и законных интересов потерпевших, защита которых, как отмечалось, в первую очередь признана его назначением.

Очень показательной в этом отношении выглядит позиция законодателя на конституционном уровне. В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой в 1991 году [12], содержится ст. 33: «Права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает им доступ к правосудию и скорейшую компенсацию причиненного ущерба». Эта статья Декларации была воспроизведена в «старой» Конституции 1978 года путем ее дополнения. А вот что осталось от этой статьи в новой Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году. Ст. 52: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба». На слух вроде бы звучит одинаково, но раз-

ница очень существенная. Речь уже идет не о жертвах преступлений и злоупотребления властью, а о потерпевших, то есть процессуально признанных таковыми, а скорейшая компенсация, которую якобы обеспечивает государство, заменена обещанием компенсации неизвестно когда и неясно за чей счет.

Под предлогом расширения диспозитивности из УПК убраны все нормы, дававшие суду возможность оказывать участникам процесса помощь в реализации их прав, в защите их законных интересов. Так, исключена норма старого УПК о том, что суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении причиненного преступлением материального ущерба, если потерпевшим гражданский иск не предъявлен (ст. 29 ч. 4 УПК РСФСР). Исключены нормы о праве суда по собственной инициативе принимать меры обеспечения гражданского иска и его рассмотрения в судебном заседании (ст. ст. 233 и 252 УПК РСФСР). Суд освобожден от обязанности принимать меры по поводу новых преступлений, выявленных в ходе судебного разбирательства, оставляя потерпевшего наедине со своими проблемами.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что забота о защите интересов потерпевшего процессуальными средствами не распространялась авторами УПК РФ далее поддержания всем известных и давно сформулированных в литературе положений. Указанные обстоятельства необходимо учитывать в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Примечания

1. См.: Парфенова М. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда. URL: <https://wiselawer.ru> (дата обращения: 14.02.2019); Брусницын Л. В. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. 2002. N 3. С. 71.

2. Корнелюк О. В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при до-судебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.

3. Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

4. Халиулин А. Г. Изменения в УПК РФ: системное толкование и применение // Законность. 2012. N 4. С. 3–7.

5. Маркина Е. А., Васильева Ю. Н. Залог как мера пресечения: трудности, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. N 9. С. 22–30.

6. См.: Сероштан В. В. Качественное уголовное судопроизводство и обеспечение соблюдения прав и интересов участников. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 14.02.2019); Соловьев А., Токарева Т., Воронцова Н. Проблемы законности и качества расследования в свете требований УПК РФ // Уголовное право. 2002. N 2. С. 73; Балугина Т. С. Организация и планирование начального этапа расследования краж со взломом государственного имущества: Научно-практическая конференция. Краснодар, 1980. С. 175; Васильев Л. М. Орга-

Notes

1. See: URL: <http://wiki.laser.ru> (date of application: 14.02.2019); Brusnitsyn L. V. *Ugolovnoe pravo*, 2002, no. 3, pp. 71 (in Russ.).

2. Kornelyuk O. V. Balance of procedural status of the victim and the accused in pre-trial proceedings: author's abstract ... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2003 (in Russ.).

3. Koldin S. V. Protection of the rights and legitimate interests of the victim under the Criminal procedure code of the Russian Federation: author's abstract ... candidate of legal sciences. Saratov, 2004 (in Russ.).

4. Khaliulin A. G. *Zakonnost'*, 2012, no. 4, pp. 3–7 (in Russ.).

5. Markina E. A. *Ugolovnyy protsess*, 2012, no. 9, pp. 22–30 (in Russ.).

6. See: URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (date of application: 14.02.2019); Solov'ev A., Tokareva T., Vorontsova N. *Ugolovnoe pravo*, 2002, no. 2, pp. 73; Balugina T. S. Organization and planning of the initial stage of investigation of burglary of state property: Scientific and practical conference. Krasnodar, 1980, p. 175; Vasil'ev L. M. Organization of investigative work. Krasnodar, 1983, p. 4 (in Russ.).

7. Russian newspaper, 2004, no. 3479 (in Russ.).

8. Razumov S. A., Berestnev Yu. Yu. The European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. Precedents and comments. Moscow, 2002 (in Russ.).

9. The Constitution of the Russian Federation and the basic Federal constitutional laws. Moscow:

низация следственной работы. Краснодар. 1983. С. 4.

7. Российская газета. 2004. № 3479.

8. Разумов С. А., Берестнев Ю. Ю. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Прецеденты и комментарии. М., 2002.

9. Конституция РФ и основные федеральные конституционные законы. М.: Эксмо, 2013.

10. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985). URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 14.02.2019).

11. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития нового международного экономического порядка. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 14.02.2019).

12. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2019).

Eksmo, 2013 (in Russ.).

10. The Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (New York, 29 November 1985). URL: <http://www.un.org> (date of application: 14.02.2019) (in Russ.).

11. Guidelines on crime prevention and criminal justice in the context of the development of the new international economic order. URL: <http://online.zakon.kz> (date of application: 14.02.2019) (in Russ.).

12. About the Declaration of the rights and freedoms of the person and the citizen: the resolution of the Supreme Council of RSFSR of November 22, 1991 no. 1920-1. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 14.02.2019) (in Russ.).